

Спустя два месяца съёмки «Затерянного города» подошли к концу.

Как саспенс-драма, фильм снимался очень плавно. Если не говорить об актёрских навыках Жэнь Шучжэнь, то два главных героя-мужчины отыгрывали свои роли очень хорошо. Юань Дао не ожидал, что съёмки могут завершиться на неделю раньше запланированного, но даже в этом случае команда не расслаблялась.

Жун Сюй прибыл на площадку первым, а Бай Сивэнь – вторым. Однако в течение получаса небо постепенно светлело, и Юань Дао с остальными сотрудниками один за другим приходили в студию и приступали к подготовке съёмки финальных сцен.

По сюжету подозреваемый был арестован и привлечён к ответственности. Единственное, что он сказал в своё оправдание, – «Будьте вы прокляты», после чего судья приговорил его к смертной казни.

Серия убийств, мучившая Хайчэн больше года, наконец, подошла к концу. Тань Янсюань получил премию, и его повысили до капитана бюро. Сюэ Цзячжэ вернулся в университет, где по-прежнему оставался самым молодым профессором. Он вёл занятия каждый день.

Казалось, что всё было позади, пока однажды на занятии Сюэ Цзячжэ внезапно не увидел высокого красивого мужчину, заглядывающего через щель в задней двери аудитории. Слушая голос Сюэ Цзячжэ, этот «студент» прокрался в класс, ослепительно улыбнулся и помахал ему в знак приветствия.

Мужчина, читающий лекцию с трибуны, улыбнулся и продолжил занятие.

Эта сцена была отснята вчера. Сегодня Тань Янсюань должен был прийти на урок и найти Сюэ Цзячжэ. В начале сцены профессор Сюэ очень рассердился на своего старого товарища, но на Тань Янсюань лишь улыбнулся.

— У меня нет дел, мне скучно. Мне, что, нельзя посещать твои лекции и смотреть на тебя?

Взоры всех сотрудников были сосредоточены в центре студии. Там стоял молодой и кроткий профессор, который слегка приподняв бровь спокойно произнёс:

— Смотреть на меня? — на его губах промелькнула едва заметная тень улыбки.

После двух месяцев съёмок Жун Сюй почти полностью перевоплотился в Сюэ Цзячжэ.

Когда камеры включались, у всех возникало ощущение, что перед ними сейчас стоит юный профессор. Этот человек с виду очень вежлив и приветлив. Он спокоен и безразличен и всегда сторонится окружающих. Пара его равнодушных глаз, спрятанных за очками, как будто видит всех насквозь.

Он почти никогда не смеялся, за исключением бесед с этим старым товарищем.

Видя улыбку Сюэ Цзячжэ, Тань Янсюань искренне улыбнулся и потянул друга за собой.

Накупив кучу пива, они отправились в квартиру Сюэ Цзячжэ. Мужчины выпили вместе: Тань Янсюань – больше, а Сюэ Цзячжэ – меньше.

Когда Тань Янсюань выпил уже прилично, он принялся вспоминать студенческие годы.

— Я помню, во время учёбы ты очень нравился девчонкам из нашего класса... О, и твои студентки тоже от тебя без ума. Ты уже давно мог жениться, ха-ха. Лю Цзы, Эр Чэнь... столько красивых девушек мечтают о тебе – тебе не кажется это слишком высокомерным?

Сюэ Цзячжэ спокойно отпил пива и ответил:

— Это жестоко.

Тань Янсюань уже был слишком пьян, поэтому его было не остановить.

— Я был младшим и не ожидал такого. Позже мой старик заставил меня бросить школу и пойти в полицейскую академию... В противном случае, я, как и ты, был бы сейчас белым воротничком. Быть профессором тоже очень хорошо...

Сюэ Цзячжэ поднял руку, чтобы поправить очки, и сложил губы в тонкую линию:

— Тебе было бы трудно стать профессором университета.

Услышав это, Тань Янсюань внезапно убрал от губ бутылку и ударил ею Сюэ Цзячжэ по лицу. Сотрудники на площадке поёжились, пристально наблюдая за происходящим.

Эта сцена снималась уже в третий раз. Бай Сивэнь уже давно перевоплотился в пьяницу, но Юань Дао это не устраивало. Очевидно, что последняя сцена была важна, и съёмки не могли вечно проходить гладко, однако присутствующие на съёмочной площадке уже начали чувствовать головную боль.

Сейчас Бай Сивэнь сидел перед Жун Сюем и глядел прямо в глаза своему старому

однокласснику. Его щеки были красными, а глаза - пьяными. Долго сверля Жун Сюя взглядом, он внезапно тихо рассмеялся и пробормотал:

— Думаешь, я так глуп?..

В этой части сюжета зрители ещё не знали, что Сюэ Цзячжэ был тем самым серийным убийцей. Реплика Тань Янсюаня была внезапным «озарением» сценариста. Он изменил её в самом конце, буквально вчера, намеренно сделав её двусмысленной: «Это каламбур. Думаешь, он знает, кто настоящий убийца?»

Вероятно, ответа на этот вопрос не знал даже сам сценарист. Согласно здравому смыслу и характеру Тань Янсюаня, он не должен был знать, что Сюэ Цзячжэ - убийца, иначе он обязательно привлёк бы его к ответственности. Но, возможно, у него сработали инстинкты. Он чувствовал, что Сюэ Цзячжэ - убийца, но не знал об этом. Он сказал это лишь на автомате, когда сильно напился, сам не понимая смысла своих слов.

Однако при этих его словах хитрые глаза Сюэ Цзячжэ слегка вспыхнули, хотя его белое лицо и осталось неизменным.

Далее по сюжету шёл тот момент, на котором Юань Дао всегда их останавливал.

Каждый раз, когда в этот момент лицо Жун Сюя брали крупным планом, Юань Дао был недоволен и требовал ещё одного дубля, но при этом никто в студии не мог понять, что именно было не так. Сам Юань Дао просто считал, что «это недостаточно хорошо». Он хотел снять лучше, но и сам не понимал, что для этого нужно сделать.

Многие сотрудники уже начали вздыхать, предчувствуя, что сейчас снова будет новый дубль...

В этот момент Жун Сюй слегка скривил губы и беспомощно улыбнулся. На данный момент между двумя последними дублями не было абсолютно никакой разницы, но в следующий момент он внезапно поднял правую руку и провёл ей по коротким волосам Бай Сивэня. Мягко покачав головой, он улыбнулся и сказал:

— Ты не глуп. Учить и воспитывать людей - очень изнуряющая и ответственная работа. Я очень устаю от этой ответственности...

Ло Вэй, находившаяся в этот момент в студии, медленно расширила глаза.

В голосе Жун Сюя слышались трудносक्रываемые нотки нежности и слабости. Он присел на корточки, нежно поглаживая старого товарища по волосам, как если бы перед ним сидел плачущий ребёнок.

Это кардинально отличалось от двух последних дублей!

Сюэ Цзячжэ по сценарию должен был просто мягко произнести свою реплику. Он знал, что его другу не суждено быть преподавателем, но ему было плевать на чувства Тань Янсюаня, поэтому он был с ним пренебрежителен. Но теперь... когда он прикоснулся к волосам Тань Янсюаня и произнёс свою реплику иначе, весь смысл сцены, казалось, изменился.

Сюэ Цзячжэ - не настоящая асоциальная личность. У него есть чувства, и он правда устал, поэтому он утешил своего товарища.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91093>